

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В НОЯБРЕ 2015 Г.¹

С.Цухло

В условиях слабого спроса рост производства в российской промышленности остается низким. У предприятий пока сохраняется высокая степень оптимизма по отношению к планам выпуска, не пересматриваются и оценки запасов готовой продукции. Несмотря на рост издержек, предприятия начинают снижать цены на свою продукцию.

Спрос на промышленную продукцию

В ноябре исходные данные о продажах промышленной продукции не претерпели принципиальных изменений по сравнению с октябрём и остались «в минусе». Очистка от сезонности показала небольшое улучшение показателя, но тоже без перехода из «минуса» в «плюс». Спрос, таким образом, продолжает снижаться, но уже не так интенсивно, как в предыдущие месяцы. Впрочем, улучшение очищенного баланса изменений продаж составляет лишь 2 п.п., что оказалось явно недостаточным для формирования устойчивых положительных тенденций в динамике выпуска.

В октябре удовлетворенность предприятий объемами продаж сократилась на 8 п.п. и выросла в ноябре на 2 п.п. Промышленность по-прежнему не устраивают низкие объемы спроса. Но разочарование в них далеко от классически кризисного (образца 2008–2009 гг.), когда доля ответов «ниже нормы» достигала 80%. Сейчас этот показатель составляет скромные 48%. Заметим, что в 2011 г. его значения опускались до 36–40%.

Прогнозы спроса не внушают оптимизма. Все 2-е полугодие они пребывают (после очистки от сезонности) в «окрестностях» ноля, т.е. ожидания роста продаж уравниваются ожиданиями их снижения, что вполне адекватно характеризует экономическую ситуацию.

Выпуск продукции

Слабый спрос заставил промышленность скорректировать объемы выпуска. По оценкам предприятий, ноябрьский темп роста производства после очистки от сезонности значительно уступает значениям сентября-октября. Однако принципиально отрицательных значений показателя по данным официальной статистики ожидать, скорее всего, не стоит. Темп прироста промышленного производства останется нулевым и вызовет очередной виток борьбы за улучшение показателей методом очистки временных рядов от сезонного и календарного факторов. Впрочем, любой результат никак не скажется на содержательной оценке ситуации: промышленность не решается увеличить свой выпуск в статистически бесспорных (или различимых) объемах.

¹ Статья из ОМЭС. 2015. № 18. Декабрь. Опубликовано под названием «Российская промышленность: оптимистическая трагедия».

Пользователи малоинформативного в современных условиях набора показателей официальной статистики вынуждены прибегать к анализу отраслевых и подотраслевых данных о выпуске в надежде обнаружить «дно кризиса» хотя бы на уровне отраслей, подобно тому, как в недавнем прошлом было модно искать «точки роста» или «точки кризиса». Однако обнаружение при помощи статистического микроскопа отраслевого «дна» не добавит понимания специфики ситуации, в которой оказалась российская промышленность в 2015 г. Для адекватного описания текущего положения дел в отрасли необходимо наличие гораздо более широкого набора показателей. И к их числу относятся планы и прогнозы предприятий.

Несмотря на слабый спрос и нулевой баланс прогнозов его изменения, производственные планы промышленности после июльского провала набирают оптимизм. Основной скачок показателя пришелся на август (5 п.п.), затем его значения увеличивались ежемесячно на 1–2 пункта и достигли к ноябрю +22 балансовых пункта, что стало четырехлетним максимумом показателя. Промышленность, таким образом, сохраняет желание оторваться от «дна» текущего кризиса.

Запасы готовой продукции

Промышленность не только готова выйти из текущего вялотекущего кризиса, но и верит в возможность такого выхода. Об этом говорят оценки запасов готовой продукции. С мая 2015 г. они сохраняют умеренное (и совсем некризисное!) преобладание ответов «выше нормы» над ответами «ниже нормы» при абсолютном превосходстве доли ответов «нормальные». Совсем иначе складывалась ситуация в 1999–2000 гг., когда промышленность даже в условиях очевидного для нее роста платежеспособного (не бартерного) спроса продолжала умышленно удерживать запасы готовой продукции преимущественно на уровне «ниже нормы». В тот период доля таких ответов достигала 40% и сохраняла превосходство над всеми другими оценками запасов с октября 1998 г. по декабрь 1999 г. А к поддержанию разумного избытка (положительного баланса «выше нормы» – «ниже нормы») промышленность перешла только в начале 2001 г., т.е. через два (!) года после начала последофолтного роста спроса.

Цены предприятий

Предприятия не только сохраняют веру в возможность выхода из кризиса 2015 г., но и предпринимают практические шаги для этого – например, внося принципиальные изменения в свою ценовую политику. Так, по данным ноябрьского опроса, промышленность перешла к сокращению цен на свою продукцию после четырех месяцев достаточно интенсивного и стабильного их увеличения. В результате баланс (темп роста) показателя снизился за месяц с +8 до –3 пунктов.

При этом издержки предприятий в IV кв. продолжили рост, причем с большей интенсивностью, чем в III кв. 2015 г. Баланс показателя вырос с +30 до +39 пунктов, во II кв. (май) предприятия оценили рост своих издержек балансом в +13 пунктов. Прогнозы изменения себестоимости показывают, что российская промышленность надеется лишь на сохранение текущего темпа их роста, но никак не на замедление или тем более на абсолютное снижение.

В результате финансовые показатели могут ухудшиться. И действительно, последний (октябрьский) баланс ожидаемых изменений финансово-экономического положения промышленности ушел «в минус», хотя еще в июле (правда, до второй девальвации) пребывал в «плюсе».

Оценка производственных мощностей

Данные о загрузке производственных мощностей не претерпели в 2015 г. никаких принципиальных изменений по сравнению с 2014 г. Последний замер показателя (октябрь) показал, что промышленность использует имеющиеся мощности на 67% от максимально возможного уровня.

При этом максимально возможным *нормальным* уровнем загрузки мощностей российские предприятия считают 81–82%. Последний показатель предполагает соблюдение следующих условий (ограничений): а) выполняются все регламенты работ по обслуживанию оборудования; б) производится конкурентоспособная (имеющая в данный момент спрос на рынке) продукция; в) не требуется инвестиций в оборудование.

Таким образом, предприятия имеют резерв производственных мощностей, который может быть использован в случае роста спроса и при импортозамещении. Заметим, что «импортозамещающий вариант» использования производственных мощностей касается только тех производств, которые уже существуют на территории страны, и не способен решить главную, по мнению предприятий, проблему импортозамещения – «банальное отсутствие отечественных аналогов любого качества». На нее указывают больше всего предприятий – 62% и в январе, и в августе 2015 г. Для преодоления этого ограничения нужны инвестиции уже в создание новых производств.

Кадровые проблемы промышленности

Занятость в промышленности продолжает снижаться. За два месяца IV кв. интенсивность этого процесса возросла на 6 пунктов и перевернула позитивный тренд, начавшийся было формироваться в августе-сентябре, когда интенсивность увольнений сократилась на 10 пунктов. Единственными позитивными с точки зрения занятости месяцами «кризисного» 2015 г. остались март и апрель, когда масштабы увольнений в промышленности уступали масштабам найма. Такая ситуация сложилась впервые с мая 2012 г. В условиях кризиса и увольнений российская промышленность смогла отчасти решить свои кадровые проблемы, которые касаются преимущественно квалифицированных рабочих, и довести нормальную обеспеченность кадрами до 78%.

Об улучшении позиций промышленных предприятий на рынке труда свидетельствуют и результаты ежегодного (2012–2015 гг.) мониторинга причин увольнений работников. Последние два замера распространенности этих причин осуществлялись в июле 2014 г. и октябре 2015 г.

В результате явно позитивных (для промышленности) тенденций на рынке труда доля предприятий, с которых перестали увольняться работники, достигла четырехлетнего максимума в 27%, притом, что в 2014 г. их было только 15%. Основная причина увольнений по инициативе работника – достижение пенсионного возраста – снизила свою распространенность в промышленности до минимума в 40%. Последнее обстоятельство может объясняться не только экономическими соображениями

(нежеланием перехода на пенсионное обеспечение в условиях кризиса российской пенсионной системы), но и естественными причинами (снижением размера когорты работающих пенсионеров).

О растущей привлекательности заработной платы в промышленности говорит и уменьшение числа увольнений из-за ее низкого размера. В 2015 г. этот фактор увольнений оказался минимальным за 4 года мониторинга, а доля «нормальных» оценок размеров зарплат достигла в октябре 2015 г. исторического максимума в 70%. Интересно, что в кризис 2008–2009 г. показатель опускался до исторического минимума в 37%. Правда, мониторинг этих оценок начался только с апреля 2007 г., однако восемь лет – вполне достаточный срок для выявления закономерностей и особенностей формирования такого рода оценок в российской промышленности.

Работники стали менее требовательны и к условиям труда в российской промышленности. Эта причина увольнений упоминается в 2015 г. только 9% предприятий, хотя в 2012–2013 гг. на нее указывали 16% респондентов.

О растущей привлекательности в условиях кризиса работы в российской промышленности говорят и данные об увольнениях администрацией нарушителей трудовой (производственной) дисциплины. Эта причина увольнений в 2015 г. упоминается только 17% предприятий (26% в 2013 г.). Работники стали, таким образом, давать администрации меньше поводов для подобного рода увольнений. ●